

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Морской Сборникъ, №№ 1, 2 и 3. Артиллерійскій Журналъ, №№ 1, 2 и 3.

«Морской Сборникъ», №№ 1, 2 и 3.

Неоднократно уже имѣли мы случай высказывать, что, приступая къ разсмотрѣнію «Морскаго Сборника», всегда съ особеннымъ уваженіемъ приходится останавливаться на официальномъ отдѣлѣ этого журнала. Это, конечно, менѣе всего можно приписать тому, чтобы свѣдѣнія, заключающіяся въ этомъ отдѣлѣ, были особенно интересны, въ прямомъ отношеніи, для насъ, служащихъ на сухомъ пути. Нѣтъ, для насъ свѣдѣнія эти могутъ быть интересны только тѣмъ, что знакомятъ насъ съ успѣхами и перемѣнами въ морскихъ силахъ нашего отечества. Но главное достоинство всего официального отдѣла «Морскаго Сборника» заключается въ томъ, что изъ него прямо и осознательно можно видѣть, какъ благотворна и какую громадную пользу можетъ принести принятая въ административной дѣятельности Морскаго вѣдомства система гласности. Въ рѣдкомъ изъ официальныхъ отдѣловъ нашихъ спеціальныхъ журналовъ мож-

но встрѣтить столь полную откровенность въ высказываніи замѣчаемыхъ недостатковъ по разнымъ частямъ управленія, какъ въ «Морскомъ Сборникѣ». Въ этомъ отношеніи, можно смѣло сказать, что журналъ этотъ достигъ гораздо большей зрѣлости, чѣмъ всѣ другіе. Мы говоримъ: зрѣлости, потому, что только въ зрѣломъ возрастѣ можетъ явиться вполне необходимость узнать, оцѣнить свои недостатки и тѣмъ самымъ прямо указать на необходимость ихъ исправленія. Человѣкъ неразвитый или не дозрѣлый въ умственномъ отношеніи нелегко доходитъ до этого полного сознанія своихъ недостатковъ; онъ часто и видитъ ихъ, но изъ личнаго самолюбія, изъ пустой гордости не захочетъ обнаружить ихъ передъ другими, старается скрыть ихъ и, обманывая другихъ, часто невольно приходитъ къ тому, что начинаетъ обманывать самого себя и все болѣе и болѣе убѣждается въ своей непогрѣшимости. То же самое, что бываетъ съ отдѣльными лицами, весьма часто повторяется и съ цѣлыми кружками лицъ, дѣйствующими, въ этомъ случаѣ, подобно каждой отдѣльной личности. Это можно видѣть весьма часто вездѣ. То явится желаніе не выносить сору изъ избы, то опасеніе, чтобы не очернить мундира, то желаніе не нарушать разъ учрежденнаго порядка, и множество тому подобныхъ причинъ, а дѣло вслѣдствіе того остается все въ прежнемъ положеніи, безъ всякихъ исправленій, а часто даже приходитъ еще и въ худшее положеніе. Изъ-за ложнаго стыда весьма часто причиняется громадный вредъ самой сущности дѣла. И что жъ за стыдъ сознаться въ своей ошибкѣ, открыть, что это дѣлается не такъ, какъ слѣдовало бы дѣлать? Вѣдь всѣмъ же извѣстно, что «единъ Богъ безъ грѣха», что и на солнцѣ есть пятна, что, наконецъ, «сознаніе — полъ вины долой»; но нѣтъ, для многихъ всѣ эти доводы не достаточно еще убѣдительны, и они часто скорѣе рѣшатся пожертвовать успѣхомъ общаго дѣла своей личной стыдливости, чѣмъ сознаться въ своей ошибкѣ. Вслѣдствіе того и являются часто отчеты съ безконечными таблицами, испещренными всевозможными цифрами, въ которыхъ невозможно добиться никакого толку. Самъ составитель отчета располагаетъ эти цифры такимъ образомъ, чтобы онѣ непременно подтверждали тотъ выводъ, котораго хотятъ достигнуть; мало того: тамъ, гдѣ цифры совершенно уже не поддаются этому дѣйствію, дѣлаются всевозможныя натяжки для изысканія причинъ,

которыя, будто бы, помѣшали достиженію вполне успѣшныхъ результатовъ. Все это составляетъ такъ гладко, такъ ловко, что неминуемо доставляетъ составителю отчета благодарность начальства, даже награду, а для общаго дѣла, между тѣмъ, не выходитъ изъ того никакой пользы. Спрашивается: неужели жь, въ подобномъ случаѣ, можетъ чѣмъ нибудь извиниться подобная система дѣйствій? Не лучше ли было бы прямо, безъ всякихъ увертокъ, выставить все настоящее положеніе дѣла, со всѣми его недостатками, и тѣмъ самымъ указать на необходимость изысканія лучшихъ средствъ для устраненія этихъ недостатковъ? Такой именно системы держатся постоянно всѣ управленія Морскаго вѣдомства, и вотъ почему годовые отчеты этихъ управленій представляютъ собою самый живой интересъ и поучительность даже и для не-спеціалистовъ въ морскомъ дѣлѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на отчеты по разнымъ управленіямъ Морскаго вѣдомства за 1860 и прежніе годы. Изъ числа ихъ, въ одномъ изъ разсматриваемыхъ нами номеровъ «Морскаго Сборника» (№ 3), помѣщены, за 1860 годъ, отчеты по Морскому кадетскому корпусу, по Инженерному и Артиллерійскому училищу Морскаго вѣдомства, по Штурманскому училищу, по ротѣ Торговаго Мореплаванія, по медицинскому управленію, по Гидрографическому департаменту, и, наконецъ, по вѣдомству генераль-аудитора флота. Самый бѣглый просмотръ этихъ отчетовъ можетъ вполне показать, какъ много въ высшей степени поучительнаго заключается въ нихъ и какъ полезны могутъ быть отчеты, составленные точнымъ и вполне рациональнымъ образомъ. Изъ всѣхъ этихъ отчетовъ, мы наиболѣе обратимъ вниманія на отчеты по учебнымъ заведеніямъ Морскаго вѣдомства и на отчетъ по управленію флота генераль-аудитора, какъ на таковыя, выводы изъ которыхъ могутъ быть наиболѣе интересны и поучительны для не-моряковъ.

Въ отчетахъ по учебнымъ заведеніямъ Морскаго вѣдомства, почти на каждой страницѣ ихъ, встрѣчаются самыя прекрасныя и вѣрныя мысли о воспитаніи. Выставляя самымъ безпристрастнымъ образомъ настоящее положеніе вѣренныхъ имъ заведеній, начальники этихъ заведеній не стыдятся указывать на существующіе еще недостатки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагаютъ и средства для ихъ устраненія. Такъ, въ отчетѣ по Морскому кадетскому корпусу прямо высказывается та мысль, что, «какія бы

ни были сдѣланы частныя улучшенія въ воспитаніи въ Морскомъ корпусѣ, трудно ожидать вполне счастливыхъ результатовъ, доколѣ корпусъ останется въ томъ составѣ, какъ теперь, то есть при 600 воспитанникахъ». Поэтому-то начальство корпуса полагаетъ, что, для того, чтобы воспитаніе принесло вполне полезные плоды, необходимо сокращеніе числа воспитанниковъ въ корпусѣ до 250, приблизительно. Подобное измѣненіе въ численномъ составѣ воспитанниковъ непременно должно оказать свое вліяніе на улучшеніе какъ нравственнаго развитія воспитанниковъ, такъ и умственнаго ихъ образованія. Что касается до перваго, то оно, при настоящемъ порядкѣ, по словамъ самаго отчета, не вполне достигаетъ тѣхъ результатовъ, до которыхъ желало бы довести его начальство корпуса. Вотъ что по этому случаю говорится въ отчетѣ:

«Для возможно полнаго нравственнаго развитія воспитанниковъ необходимо внимательное изученіе особенностей характера и наклонностей каждаго изъ нихъ отдѣльно, необходимы также мѣры, совершенно сообразныя съ личностію воспитанника; но число кадетъ въ каждой ротѣ такъ значительно и несоразмѣрно съ числомъ воспитателей, что послѣдніе, при всемъ стараніи, не имѣютъ возможности въ точности выполнить вышеозначенныя условія. Начальствомъ корпуса уже была высказана мысль, что это обстоятельство служитъ главною причиною неудовлетворительности нравственнаго воспитанія въ корпусѣ. Другая причина, болѣе частная, но неизбѣжная при настоящемъ устройствѣ корпуса, состоитъ въ томъ, что, несмотря на строгій и внимательный пріемъ воспитанниковъ, въ корпусъ поступаютъ иногда мальчики, нравственное воспитаніе которыхъ, какъ оказывается впоследствии, было въ дѣтствѣ ведено весьма небрежно. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что уменьшеніе числа воспитанниковъ будетъ имѣть весьма полезныя послѣдствія.»

Конечно, на это могутъ возразить, что недостатку этому можно было бы помочь не уменьшеніемъ числа воспитанниковъ, а увеличеніемъ числа воспитателей; но здѣсь опять представляется новое затрудненіе, вслѣдствіе недостатка лицъ, вполне подготовленныхъ и способныхъ къ занятію мѣстъ воспитателей, а потому весьма естественно, что лучше давать воспитаніе меньшему числу лицъ, но за то на болѣе прочныхъ основаніяхъ, чѣмъ большому числу воспитанниковъ, но безъ надлежащаго

надзора и руководства. Недостатокъ воспитателей особенно чувствителенъ въ Штурманскомъ училищѣ, которое, по словамъ отчета, представленномъ начальникомъ онаго, «находится, въ этомъ отношеніи, въ обстоятельствахъ менѣе благопріятныхъ, чѣмъ всѣ прочія учебныя заведенія».

Что касается до умственнаго образованія, то и оно отчасти не можетъ принести совершенно полныхъ результатовъ, по недостатку въ хорошихъ преподавателяхъ. Какъ въ отчетѣ по Морскому кадетскому корпусу, такъ и въ отчетѣ по Артиллерійскому и Инженерному училищамъ, высказывается та мысль, что въ хорошихъ преподавателяхъ, особенно по предметамъ спеціальнымъ, ощутителенъ крайній недостатокъ и что, для привлеченія въ эти заведенія людей вполне достойныхъ и знающихъ свое дѣло, необходимо нужно увеличить оклады содержанія какъ преподавателямъ, такъ и воспитателямъ. Только тогда какъ умственное, такъ и нравственное развитіе воспитанниковъ могутъ пойти совершенно успѣшно.

Но, при невозможности, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, вполне помочь этимъ недостаткамъ, начальство морскихъ учебныхъ заведеній употребляетъ всѣ зависящія отъ него мѣры для того, чтобы и при имѣющихся средствахъ возможно лучше исполнять свои обязанности. И въ этомъ отношеніи мы находимъ, что во всѣхъ заведеніяхъ Морскаго вѣдомства сдѣлано уже весьма много. Такъ видно постоянное стремленіе къ тому, чтобы преподаваніе всѣхъ предметовъ было какъ можно болѣе практично, чтобы улучшить самыя системы преподаванія, возбудить въ учащихся любовь къ наукѣ, ввести возможно лучшую систему оцѣнки знаній и способностей воспитанниковъ. Въ этомъ последнемъ отношеніи, нельзя не обратить вниманія на измѣненныя въ училищахъ Морскаго вѣдомства правила производства экзаменовъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ по этому предмету начальникъ Штурманскаго училища, въ своемъ отчетѣ:

«Морскія учебныя заведенія послѣ другихъ ввели у себя экзамены по билетамъ, прельстясь удобствомъ и скоростію производства экзаменовъ, но потомъ увидѣли, что воспитанники не только приготовлялись къ экзамену по билетамъ, но и въ срединѣ курса имѣли въ виду не науку, а билеты, по которымъ экзаменуютъ. Отсюда происходитъ то, что нѣкоторые воспитанники, при хорошемъ отвѣтѣ по билету, имѣли мало свѣдѣ-

ній въ самомъ преподаваемомъ предметѣ, а потому въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ уже нѣсколько лѣтъ, какъ экзамены по билетамъ отиѣнены, а въ каждомъ классѣ учитель одинъ экзаменовалъ свой классъ по программѣ, безъ всякой официальной обстановки, и такіе экзамены скорѣе можно назвать повтореніемъ пройденнаго. Къ такому экзамену приготовиться нельзя, не учась въ продолженіе года, особенно въ предметахъ морскихъ, въ которыхъ для приобрѣтенія познаній требуется усидчивый, продолжительный трудъ, а не бѣглое прочитываніе записокъ. Хотя учитель и инспекторъ классовъ знаютъ напередъ, кто можетъ и кто не въ состояніи слѣдовать за курсомъ, но такіе экзамены производятся для того, чтобы показать воспитанникамъ, что относительно ихъ дѣйствуютъ безпристрастно.»

Въ числѣ мѣръ, которыя необходимы для того, чтобы приохотить учениковъ къ занятіямъ, весьма важною намъ кажется мѣра, предлагаемая въ отчетѣ по Артиллерійскому и Инженерному училищамъ для поощренія занятій воспитанниковъ по части математики. «Инспекторъ классовъ этого училища (*) — говоритъ въ отчетѣ — занимавшійся прежде самъ болѣе 20 лѣтъ преподаваніемъ чистой и прикладной математики, убѣдился вполне, что ежели и до сихъ поръ существуетъ немало предубѣжденіе противъ этой полезнѣйшей, во всѣхъ отношеніяхъ, науки, до такой степени, что ее считаютъ удѣломъ не всякаго, то это именно потому, что какъ въ учебникахъ, такъ и въ самомъ преподаваніи весьма много еще схоластики, доставшейся намъ отъ Грековъ и усиленной прошловѣковымъ педантизмомъ. Напримѣръ, мальчика двѣнадцати лѣтъ, только что начинающаго геометрію, эту занимательнѣйшую и полезнѣйшую науку въ жизни, заставляють многократно доказывать, *что прямые углы равны*, тогда какъ и учитель и ученикъ на столько же убѣждены въ этой истинѣ и прежде доказательства, сколько послѣ него. И множество подобныхъ схоластическихъ тонкостей наводятъ тоску и страхъ на юныя головы, всегда воспріимчивыя ко всякому ученію живому и завлекательному. Инспекторъ классовъ, преподавая самъ и слушая лекціи достойнѣйшихъ преподавателей въ нѣкоторыхъ классахъ училища, убѣдился, что изученіе математики никогда не покажется сухимъ, а, напротивъ,

(*) Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ полковникъ Божеяновъ.

весьма занимательнымъ для дѣтей и юношей, если учитель на каждомъ шагу изложеніе теоріи украшаетъ исторіей науки. Приступая, напримѣръ, къ доказательству пифагоровой теоремы, расскажите про этого мудреца и другихъ современныхъ ему математиковъ; предъ измѣреніемъ окружности нарисуйте вкратцѣ въ воображеніи юныхъ слушателей жизнь и открытія великаго Архимеда, и такъ далѣе. При такой системѣ, и законы математики покажутся ученикамъ доступными и заманчивыми.»

Мѣра прекрасная; но, къ сожалѣнію, приведеніе ея въ исполненіе на первомъ же шагу встрѣчаетъ затрудненіе, о которомъ вслѣдъ затѣмъ и говорится въ отчетѣ: «Но, платя учителю за годовой часъ менѣе 30 руб., можетъ ли инспекторъ классовъ требовать знанія исторіи математики отъ учителя, когда у него не бываетъ въ излишкѣ столько денегъ, чтобы пріобрѣсти исторію Монтукла, и даже нѣтъ свободнаго часа, чтобы сходить въ публичную библіотеку.»

Конечно, улучшенія всякаго рода по части учебныхъ заведеній Морскаго вѣдомства немало способствовали разнымъ статьямъ о воспитаніи, которыхъ такъ много было за послѣднія пять лѣтъ въ «Морскомъ Сборникѣ». Статьи эти выработали всѣ тѣ отдѣльныя положенія, которыя служили руководствомъ при измѣненіяхъ, произведенныхъ уже въ Морскомъ учебномъ вѣдомствѣ, а равно и служатъ въ настоящее время, при предпринятомъ совершенномъ преобразованіи заведеній этого вѣдомства. Проектъ этого новаго преобразования морскихъ учебныхъ заведеній, составленный, по порученію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, адмираломъ графомъ Путятинымъ, напечатанъ еще въ прошломъ году и переданъ на судъ общественнаго мнѣнія. Проектъ этотъ уже вызвалъ нѣсколько возраженій и замѣчаній, которыя помѣщаются въ «Морскомъ Сборникѣ». Такъ, изъ разсматриваемыхъ нами нумеровъ этого журнала, въ № 2 помѣщена по этому предмету статья Н. И. Пирогова: «Объ уставѣ новой гимназіи, предполагаемой проектомъ морскихъ учебныхъ заведеній», и статья барона А. Николаи: «Мысли при чтеніи проекта преобразования морскихъ учебныхъ заведеній». Эти замѣтки, такъ же, какъ и многія другія, которыя, вѣроятно, представлены уже Морскому Министерству, разъяснятъ вполне самымъ разностороннимъ образомъ предпринимаемое преобразование и дадутъ возможность исполнить его наивозможно

лучшимъ образомъ. Мы же, съ своей стороны, не имѣя возможности знакомить нашихъ читателей съ постепенною обработкою проекта, подождемъ утвержденія его, для того, чтобы тогда уже высказать, въ чемъ заключается самое преобразование и на чемъ именно оно основано. Нѣтъ никакого сомнѣнiя, что преобразование это, столь давно уже и притомъ такъ логически, правильно подготовленное, должно, дѣйствительно, вполне удовлетворить потребностямъ нашего флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ служить и прекраснымъ примѣромъ тому, какъ велики могутъ быть результаты, когда преобразователи, не ограничиваясь однѣми стѣнами своего кабинета, напротивъ, выставляютъ свои нововведенiя на судъ общественнаго мнѣнiя.

Послѣ отчетовъ по учебнымъ заведенiямъ Морскаго вѣдомства, наиболѣе интереса представляетъ «Отчетъ флота генералъ-аудитора о состоянiи слѣдственно-судной части по всему Морскому вѣдомству въ 1860 году».

Изъ этого отчета видно, что, въ этомъ году, общее число подсудимыхъ было по флоту — 487, изъ которыхъ по рѣшеннымъ дѣламъ выбыло 380 человекъ, при чемъ изъ этого послѣдняго числа 343 человека были осуждены и подвергнуты наказанiямъ. Число осужденныхъ къ общей числительности командъ Морскаго вѣдомства относилось, какъ 1 къ 167. Изъ числа осужденныхъ только часть ихъ, а именно приговоренные къ ссылкѣ въ каторжную работу, въ Сибирь на поселенiе и водворенiе, къ ссылкѣ въ арестантскiя роты безсрочно, вовсе не возвращаются въ ряды войска. Этого рода осужденныхъ приходится 5 человекъ на 100 всего числа осужденныхъ. Но если принять во вниманiе еще и ссылаемыхъ въ арестантскiя роты на срокъ, которые, по окончанiи срока, тоже не возвращаются болѣе въ команды Морскаго вѣдомства, то окажется, что на 100 осужденныхъ остается въ морской службѣ лишь 67.

Преобладающiй видъ наказанiя — тѣлесное наказанiе, «при чемъ наказанiе *шпицрутенами* представляется преобладающимъ видомъ тѣлесныхъ наказанiй, именно: изъ 326 человекъ, наказанныхъ тѣлесно, понесли наказанiе шпицрутенами 235, то есть въ пропорцiи 1:72; значитъ на 10 человекъ, наказываемыхъ тѣлесно, болѣе, чѣмъ 7 человекъ подвергаются наказанiю шпицрутенами».

Въ высшей степени интересно и поучительно заключеніе, сдѣланное въ отчетѣ, изъ этихъ данныхъ, показывающихъ распредѣленіе тѣлеснаго наказанія между осужденными. Вотъ что сказано въ отчетѣ:

«Изъ соображенія незначительной пропорціи тяжкихъ осужденій къ общему числу осужденныхъ (*), усматривается, что большинство наказываемыхъ нижнихъ чиновъ за незначительные, относительно, поступки подвергается тому же виду наказаній, какъ и обвиняемые въ важнѣйшихъ преступленіяхъ. Очевидно, что, въ такомъ случаѣ, *позорность* самаго наказанія уменьшается въ глазахъ всѣхъ и, слѣдовательно, ослабляется значительно сила угрозы, предназначенной въ законѣ для остановленія многихъ на пути и степени порочности.»

«Это неудобство слишкомъ частаго употребленія наказанія шпицрутенами признано уже окончательно, и въ новомъ проектѣ воинскаго устава о наказаніяхъ предположено подвергать наказанію шпицрутенами лишь преступниковъ, лишаемыхъ всѣхъ правъ состоянія, то есть употреблять его въ тѣхъ только случаяхъ, когда, по гражданскому вѣдомству, наказываются виновные плетми рукою палача.»

«Что касается до оставленія наказанія шпицрутенами, какъ тяжкаго за тяжкія преступленія, то уголовная статистика Морскаго вѣдомства за послѣдніе годы можетъ служить, въ нѣкоторомъ отношеніи, подтвержденіемъ утверждающагося болѣе и болѣе правила, что жестокость уголовныхъ наказаній, въ особенности жестокость въ тѣлесныхъ истязаніяхъ, не имѣетъ никакого вліянія на уменьшеніе преступности, а слѣдовательно и замѣна первыхъ менѣе жестокими не можетъ быть признана опасною для общественной нравственности и общаго спокойствія.»

«Такъ, до 1856 года наказаніе шпицрутенами опредѣлялось прогнаніемъ сквозь строй чрезъ 200 человекъ; наименьшее число ударовъ назначалось 200 и возрастало постепенно до 3,000. Въ 1856 году, Всемилостивѣйше повелѣно опредѣлять прогнаніе сквозь строй чрезъ 100 человекъ, а наибольшая мѣра ограничена 1,000 ударами.»

(*) Число тяжкихъ осужденій къ общему числу наказаній относится, какъ 1 къ 21. Къ тяжкимъ осужденіямъ принадлежатъ: ссылка въ каторжную работу, въ Сибирь на поселеніе и водвореніе и въ арестантскія роты безрочно.

«Такимъ образомъ, степень физической боли, при наказаніи шпирутенами, смягчена въ той мѣрѣ, что, въ настоящее время, опредѣляется за тяжкія только преступленія такое число ударовъ, которому подвергались прежде за маловажные проступки; а, между тѣмъ, слѣдующія свѣдѣнія показываютъ, что отъ сего не увеличилась преступность въ Морскомъ вѣдомствѣ:

		Пропорція къ общей численности командъ:	
Въ 1857 году было подсудимыхъ	607	1:106	
— 1858 —	577	1: 99	
— 1859 —	519	1:106	
— 1860 —	487	1:117	

«То же явленіе замѣчается и повсемѣстно при изслѣдованіяхъ по уголовной статистикѣ. Укажу на разительный, въ этомъ отношеніи, примѣръ: въ британской арміи, въ теченіе второй четверти нынѣшняго столѣтія, тѣлесное наказаніе съ 1,000 ударовъ низведено, какъ maximum, до 50 ударовъ, а преступность въ войскѣ отъ этого не увеличилась, равнымъ образомъ не ослабла отъ сего и дисциплина.»

Разсматривая соразмѣрность разныхъ родовъ преступленій между нижними чинами, замѣчается, что преобладающими въ 1860 году, какъ и въ предшедшихъ годахъ, являются: преступленія по службѣ, за которыя было подѣ судомъ 249 человекъ; затѣмъ за преступленія противу правъ на имущество — 119, и потомъ уже за прочія всѣ преступленія—въ гораздо меньшей соразмѣрности. Въ преступленіяхъ по службѣ главное мѣсто занимаютъ побѣги. Изъ 249 человекъ, состоявшихъ подѣ судомъ за преступленія по службѣ, двѣ трети судились за побѣги, а именно 166 человекъ, что составляетъ около $\frac{1}{3}$ проц. на общую численность нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства» (54,488 человекъ).

Такимъ образомъ, видимъ, что и въ Морскомъ вѣдомствѣ повторяется то же, что постоянно замѣчается и въ сухопутномъ, то есть, что около половины всѣхъ осужденныхъ нижнихъ чиновъ бывають предаваемы суду за побѣги, а затѣмъ наибольшее число осужденныхъ слѣдуетъ за преступленія противу правъ на имущество или за воровство. Замѣчательно также, что наи-

большее число преступленій въ Морскомъ вѣдомствѣ совершалось въ ластовыхъ экипажахъ, а въ сухопутномъ—въ почти соответствующихъ имъ войскахъ внутренней стражи: такъ, по отчету генераль-аудитора флота, число состоявшихъ подъ судомъ, въ различныхъ командахъ Морскаго вѣдомства, представляло слѣдующія отношенія къ наличной числительности чиновъ въ этихъ командахъ:

Въ ластовыхъ экипажахъ, какъ	1 :	61
Въ рабочихъ	—	1 : 167
Во флотскихъ	—	1 : 179

По отчету же Военнаго Министерства за 1858 годъ, видно, что число преступленій къ числу войскъ относилось :

	Въ 1857	Въ 1858
Въ Корпусѣ Внутренней Стражи, какъ . . .	1 : 35	1 : 26
Въ 4 армейскомъ корпусѣ, представлявшемъ minimum числа подсудимыхъ	1 : 614	1 : 328

Подобныя точныя указанія въ нашей военно-судной статистикѣ должны обратить, и отчасти уже обратили, на себя вниманіе нашей администраціи и должны побудить ее обратить особенное вниманіе на возможно большую полноту изслѣдованій подобнаго рода, какъ крайне полезныхъ и необходимыхъ для вѣрнѣйшаго улучшенія положенія арміи.

Изъ числа экстраординарныхъ, такъ сказать, занятій генераль-аудитора флота нельзя не указать на занятія его по опредѣленію на чрезвычайные случаи власти и обязанностей командировъ судовъ, въ отдѣльномъ дальнемъ плаваніи находящихся, а также на дѣятельность его по составленію проекта новаго устава о военно-морскомъ судѣ и по вопросу о распространеніи на Морское вѣдомство послѣдовавшаго по Военно-Сухопутному вѣдомству постановленія объ изытіи унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за безпорочную службу, отъ тѣлеснаго наказанія.

И здѣсь мы можемъ видѣть новое доказательство въ высшей степени рациональности дѣйствій морскаго начальства при осужденіи каждаго новаго преобразованія. «Составленная по сему во-

просу (объ изыятіи отъ тѣлеснаго наказанія) — говорить отчетъ — записка разсылалась, по повелѣнію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, ко всѣмъ высшимъ морскимъ чинамъ, къ главнымъ командирамъ портовъ, къ флагманамъ и командирамъ судовъ и ко многимъ лицамъ, служащимъ по флоту въ портовыхъ управленіяхъ. Говоря объ этомъ дѣлѣ, нельзя не упомянуть о томъ сочувствіи, какое возбудилъ сей предметъ во флотѣ, какъ свидѣтельствуя представленные отзывы, отличающіеся живымъ взглядомъ на дѣло и внимательнымъ, всестороннимъ обсужденіемъ вопроса. Весьма многіе изъ сихъ отзывовъ, показывая потребность подвергнуть подробному пересмотру все дѣйствующее нынѣ положеніе объ исправительныхъ наказаніяхъ, а равно положеніе о производствѣ въ унтеръ-офицеры и о нашивкахъ за безпорочную службу, представляютъ богатый запасъ практическихъ указаній для составленія новаго по всѣмъ симъ предметамъ положенія.

«Состоящій по министерству дѣйствительный статскій совѣтникъ Мухортовъ составляетъ, въ настоящее время, по распоряженію г. управляющаго Морскимъ Министерствомъ, общій систематическій сводъ означенныхъ мѣръ.»

Что же касается до новаго устава о военно-морскомъ судѣ, то, по словамъ отчета, онъ вызванъ неудовлетворительностію нашей военно-судной части. «Неудовлетворительность эта — сказано въ отчетѣ — касаясь и производства суда, и законовъ о наказаніяхъ за преступленія, зависитъ отъ недостаточности въ самыхъ основахъ нашихъ постановленій и потому не можетъ быть устранена нѣкоторыми частными отдѣльными мѣрами, но требуетъ кореннаго преобразованія.

Поэтому и въ Морскомъ, и въ Военно-Сухопутномъ вѣдомствахъ обращено особенное вниманіе на этотъ важный отдѣлъ организаціи военныхъ силъ. Въ Военномъ Министерствѣ занялись преимущественно пересмотромъ законовъ о наказаніяхъ и составленъ уже въ ономъ проектъ новаго воинскаго устава о наказаніяхъ; въ Морскомъ Министерствѣ составленъ проектъ новаго устава о военно-морскомъ судѣ.

«Такимъ образомъ, при совокупныхъ усиліяхъ Военнаго и Морскаго министерствъ, истекшій годъ, по подготовительнымъ, совершеннымъ уже работамъ для кореннаго преобразованія военно-судной части, будетъ эпохою въ дальнѣйшемъ развитіи

военно-суднаго законодательства. Остается желать и ожидать, чтобы наступившій годъ былъ столь же благоприятенъ для самаго осуществленія выработавшихся предположеній въ видахъ достиженія возможнаго преуспѣянія военно-судной части.»

Изъ отчета по Гидрографическому департаменту Морскаго Министерства видно, что въ 1860 году производились двѣ особенно замѣчательныя съемки: въ Балтійскомъ и Каспійскомъ моряхъ, а также опись Ладожскаго озера, кромѣ множества второстепенныхъ изслѣдованій и промѣровъ, какъ въ моряхъ, омывающихъ предѣлы Россіи, такъ и въ устьяхъ важнѣйшихъ ея рѣкъ. Что же касается до дѣятельности этого департамента по другимъ отраслямъ его вѣдомства, то мы не упоминаемъ о ней, какъ слишкомъ спеціальной для нашихъ читателей.

Что же касается до отчета по медицинскому управленію Морскаго Министерства, то, не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе его, приведемъ только нѣсколько словъ изъ него, для того, чтобы показать настоящее состояніе здоровья въ Морскомъ вѣдомствѣ.

«Съ возрастающимъ улучшеніемъ быта чиновъ Морскаго вѣдомства вообще — сказано въ отчетѣ — и въ особенности въ гигиеническомъ отношеніи, идетъ объ руку и улучшеніе въ состояніи здоровья командъ. Относительная болѣзненность и смертность предшедшаго сему отчетному году четырехлѣтія, благодаря этимъ обстоятельствамъ и при отсутствіи рекрутъ въ командахъ, годъ отъ году постепенно значительно уменьшились, такъ что въ предшедшемъ 1859 году оказались уже очень удовлетворительные результаты въ этомъ отношеніи. А въ 1860 году, отличавшемся особенною благоприятностію въ теченіи времени года, уменьшенная численность заболѣваній и смертныхъ случаевъ, какъ явствуетъ изъ нижеслѣдующаго сличенія, представляется еще болѣе утѣшительною:

	въ 1859 г.	въ 1860 г.
Отношеніе больныхъ къ числу здоровыхъ	1 : 1,5	1 : 1,98
Выздоровѣвшихъ къ числу больныхъ . .	1 : 1,066	1 : 1,026
Умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ . .	1 : 25,2	1 : 30,71
Умершихъ къ числу здоровыхъ	1 : 46,4	1 : 62,50

Вообще, за истекшій годъ эпидемическихъ болѣзней нигдѣ не было, кромѣ холеры, которая появлялась, въ видѣ слабой

эпидеміи, въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ и Астрахани; прочія же болѣзни нигдѣ не представляли особенно замѣчательной многочисленности и злокачественности, и даже цынга, уменьшаясь годъ отъ году въ появленіяхъ своихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вовсе не существовала въ 1860 году, а въ прочихъ показывалась на весьма маломъ числѣ людей.

Что касается до личнаго состава морскихъ медицинскихъ чиновъ, то, по отчету къ 1 января 1861 года, по спискамъ состояло: морскихъ врачей — 245, изъ нихъ во флотскихъ командахъ — 141, въ береговыхъ командахъ — 55, въ госпиталяхъ — 49; фармацевтическихъ чиновниковъ въ госпиталяхъ — 9; лекарскихъ помощниковъ — 71; фельдшеровъ — 365; аптекарскихъ учениковъ — 17; учениковъ въ двухъ фельдшерскихъ школахъ — 69. Такое число чиновъ вполне достаточно для Морскаго вѣдомства, а число фельдшеровъ даже превышаетъ настоящую потребность въ нихъ во флотѣ.

Въ заключеніе настоящаго нашего обзора официального отдѣла «Морскаго Сборника», остается намъ упомянуть еще объ одномъ новомъ прекрасномъ учрежденіи Морскаго вѣдомства, а именно о сельскихъ домахъ для морскихъ инвалидовъ. По всеподданнѣйшему докладу Великаго Князя Генераль-Адмирала, Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить построить на земляхъ Морскаго вѣдомства близъ Николаева и Севастополя нѣсколько сельскихъ домиковъ, съ тѣмъ, чтобы домики эти, съ принадлежащими имъ небольшими огородами и фруктовыми садами, отдавать безвозмездно, въ пожизненное пользованіе, заслуженнымъ матросамъ, которымъ производить комиссаріатское и провіантское довольствіе наравнѣ со служащими во флотѣ нижними чинами; суммы на постройку этихъ домиковъ будутъ употреблены изъ имѣющихся въ черноморскомъ вѣдомствѣ экономическихъ капиталовъ. На первое время положено ограничиться постройкою, въ видѣ опыта, десяти такихъ домиковъ, въ которыхъ опредѣлено дать пріютъ или десяти семейнымъ, или же тридцати безсемейнымъ инвалидамъ. Въ то же время, дѣлаются соображенія объ устройствѣ подобныхъ же пріютовъ для заслуженныхъ матросовъ и при Кронштадтскомъ, Архангельскомъ и Астраханскомъ портахъ, а также и въ окрестностяхъ Петербурга.

Переходя къ неофициальному отдѣлу разсматриваемыхъ нами нумеровъ «Морскаго Сборника», мы, по необходимости, должны будемъ сократить наше обозрѣніе, вышедшее слишкомъ обширнымъ по разсмотрѣнію отдѣла официального. Поэтому мы и ограничимся однимъ только перечнемъ помѣщенныхъ въ этихъ нумерахъ статей, могущихъ быть наиболѣе интересными для нашихъ читателей. Таковы статьи: въ № 1—«Санъ-Франциско, изъ замѣтокъ о кругосвѣтномъ плаваніи», И. И. Льховскаго; «Поѣздка по Днѣстру», Афонасьева-Чужбинскаго; «Біографія лейтенанта Мори», извѣстнаго своими учеными изслѣдованіями по части морской метеорологіи, а въ особенности морскихъ теченій и вѣтровъ. Біографія эта составлена лейтенантомъ Н. Тресковскимъ. Далѣе, въ томъ же № 1, помѣщены: «Объ исправительныхъ наказаніяхъ въ англійскомъ флотѣ», дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варранда, «Очеркъ русскихъ портовъ въ Татарскомъ проливѣ и въ Японскомъ морѣ», Е. В. Березина, и переводная статья: «Пренія въ англійскомъ парламентѣ о тѣлесномъ наказаніи во флотѣ и арміи».

Въ № 2, кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ нами статей гг. Н. И. Пирогова и барона А. Николаи, помѣщено: «Съ дороги на Амуръ», С. В. Максимова; «Три главы изъ очерка дѣйствій русскаго флота при освобожденіи Греціи», В. П. Мельническаго. Переводныя статьи: «О мѣрахъ къ развитію морской торговли и мореплаванія въ Россіи» и «Военно-судное дѣло, производившееся въ портсмутскихъ морскихъ казармахъ надъ генералъ-маіоромъ Морицомъ Уямиссомъ». Послѣдняя статья приведена съ цѣлью познакомить читателей «Морскаго Сборника» съ практикою англійскаго морскаго судопроизводства.

Наконецъ, въ № 3 «Морскаго Сборника» помѣщены: «Дѣдушка Миссисиппи», Excelsior, «Корабль Эривань, записки врача морской службы», Н. Закревскаго, и нѣкоторые другія переводныя статьи, относящіяся до морскихъ силъ Австріи и Англіи.

Изъ всѣхъ этихъ статей, мы позволимъ себѣ только нѣсколько остановиться на одной, а именно: «О мѣрахъ къ развитію морской торговли и мореплаванія въ Россіи». Статья эта принадлежитъ г. Фрейтагъ-де-Лорингсговену, а переведена подручникомъ Самохваловымъ.

Отдавая отчетъ, въ прошломъ году, въ № 11 нашего журнала, о статьѣ г. Эртеля: «Опытъ статистическаго обзора русскаго коммерческаго флота», помѣщенной въ «Морскомъ Сборникѣ», мы имѣли случай высказать, какъ важно возможно большее развитіе коммерческаго флота для флота военнаго и какія мѣры могутъ быть приняты для развитія русскаго торговаго флота. Г. Фрейтагъ-де-Лорингсговенъ тоже предлагаетъ нѣкоторыя мѣры въ этихъ же видахъ, но только чрезвычайно поражаетъ читателя своимъ чрезмѣрнымъ желаніемъ, чтобы Россія подражала, въ этомъ отношеніи, Даніи. Желаніе это столь сильно въ почтенномъ авторѣ, что часто вводитъ его даже въ противорѣчія самому себѣ. Но что всего страннѣе, что ни переводчикъ этой статьи, ни редакція «Морскаго Сборника» не взяли на себя обязанности предостеречь читателей противъ этихъ увлеченій автора. Такъ, напримѣръ, авторъ говоритъ (стр. 405): «Что бы ни говорили космополиты, торговля есть дѣло самое эгоистическое и наиболѣе національное, и въ этомъ-то духѣ національности намъ должно развиваться, чтобы быть полезными странѣ и своему флагу».

Но для того, чтобы морская торговля могла процвѣтать, онъ считаетъ лучшимъ средствомъ развитіе и расширеніе сношеній съ заатлантическими странами, а для этой послѣдней цѣли полагаетъ необходимымъ сравнять національный нашъ флагъ съ иностранными и въ этомъ случаѣ указываетъ на примѣръ Даніи, въ которой подобная мѣра привела къ самымъ лучшимъ результатамъ. Но, кажется, очевидно для всякаго, что положеніе Россіи и Даніи далеко не одинаково. Данія могла смѣло уравнивать національный флагъ съ иностраннымъ, потому что имѣла всѣ элементы для того, чтобы флагъ ея вышелъ побѣдительно и усилился въ этой конкуренціи. Самъ же авторъ неоднократно подтверждаетъ это: такъ, на стр. 393, онъ говоритъ, что «датскій народъ всегда имѣлъ особенную склонность къ рыбной ловлѣ, какъ большой, такъ и малой», что «многочисленные верфи, которыми владѣетъ Данія, рано доставили ей на столько значительное количество судовъ, чтобы съ успѣхомъ бороться противъ иностранной конкуренціи»; (стр. 395) наконецъ, что, несмотря на потерю Даніей своихъ колоній, несмотря на прекращеніе дѣйствій Азіатской, Гвинейской и Вестъ-Индской компаній, «осталось еще, между тѣмъ, много датскихъ домовъ во

всѣхъ великихъ центрахъ торговли, которые поддерживаютъ непосредственныя и выгодныя сношенія со своимъ отечествомъ» (стр. 404). При всѣхъ подобныхъ условіяхъ, Даніи, конечно, нечего было бояться конкуренціи иностраннаго флага, при возрожденіи своего національнаго коммерческаго флота.

Но развѣ у насъ существуетъ что нибудь подобное? Развѣ, уравнивая въ правахъ нашъ флагъ съ иностраннымъ, мы не отдали бы этимъ самымъ послѣдному полного преимущества и господства на нашихъ водахъ? Конечно, въ видахъ усиленія морской нашей торговли, это, быть можетъ, и было бы очень полезно, но ужь никакъ не могло бы согласоваться съ положеніемъ г. Фрейтагъ-де-Лорингсговена, требующаго, чтобы торговля была дѣломъ наиболѣе національнымъ.

Кромѣ вышепоименованныхъ нами главныхъ статей «Морскаго Сборника» за текущей годъ, въ немъ помѣщено еще очень много болѣе мелкихъ статей и свѣдѣній въ отдѣлѣ «Смѣси» и въ новомъ отдѣлѣ—«Современнаго Обозрѣнія». Въ этомъ послѣднемъ помѣщаются разныя корреспонденціи изъ русскихъ портовъ, механическія извѣстія, а также разныя свѣдѣнія, относящіяся до морской части иностранныхъ государствъ.

Изъ «Современнаго Обозрѣнія» № 3 «Морскаго Сборника», мы узнаемъ, между прочимъ, что 19 февраля, въ Кронштадтѣ, произошло открытіе унтеръ-офицерскаго клуба. Клубъ этотъ, или собраніе, открытъ съ соизволенія Государя Императора, съ цѣлью доставить унтеръ-офицерамъ случай, въ свободное отъ служебныхъ занятій время, проводить его въ своемъ кругу съ пользою и удовольствіемъ. Въ собраніе допускаются всѣ нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія, за исключеніемъ тѣхъ, кого командиры экипажей признаютъ не заслуживающими этой чести, по нетрезвому поведенію. Такое исключеніе, по крайнему нашему разумѣнію, кажется, не совсѣмъ основательнымъ: въ самомъ клубѣ запрещенъ отпущекъ отъ буфета вина и водки, слѣдовательно нечего опасаться, что люди, отличающіеся нетрезвостію, могутъ напиться пьяными въ клубѣ. Но, не посѣщая его, когда другіе его товарищи имѣютъ на то право, вѣроятно, не одинъ изъ не допущенныхъ въ клубъ будетъ отправляться въ кабаки и тамъ открывать свой собственный клубъ, между тѣмъ, какъ, будучи допущенъ въ собраніе, съ тѣмъ только, чтобы онъ не являлся туда въ пьяномъ видѣ, онъ, быть можетъ, убѣдился бы,

что есть же возможность проводить время хорошо и безъ водки, и, кто знаетъ, можетъ быть, понемногу отсталъ бы отъ пьянства.

Собраніе открыто ежедневно, въ будничные дни — съ 3 часовъ по полудни до 9 вечера, а въ праздничные — съ 12 часовъ полдня тоже до 9 вечера. Исключенія изъ этого могутъ быть допущены только въ тѣхъ случаяхъ, когда, съ разрѣшенія начальства, въ комнатахъ собранія будутъ дѣлаться вечеринки, балы, маскарады, спектакли и прочія увеселенія. Насчетъ соблюденія порядка и благочинія въ собраніи составлены особыя правила, а для наблюденія за исполненіемъ этихъ правилъ назначаются старшины собранія. По описанію кронштадтскаго корреспондента, «помѣщеніе клуба составляютъ двѣ довольно большія залы: въ первой изъ нихъ посѣтители могутъ закусьвать, обѣдать и пить чай; во второй, на столахъ, лежатъ книги, которыхъ набралось весьма много отъ добровольныхъ пожертвованій. Эта комната предназначена собственно для чтенія. По стѣнамъ висятъ карты. Комнаты освѣщаются лампами, и, вообще, вся обстановка до чрезвычайности прилична и хороша. Кромѣ этихъ двухъ комнатъ, есть еще третья, гдѣ помѣщается буфетъ».

«При настоящемъ уже развитіи унтеръ-офицеровъ — представляеть далѣе корреспондентъ — можно вполне надѣяться, что это новое учрежденіе пойдетъ хорошо и принесетъ пользу, какъ относительно дальнѣйшаго развитія ихъ, такъ и трезвости.»

Вообще, въ Кронштадтѣ морское начальство всячески, какъ кажется, старается покровительствовать и распространять между матросами разнаго рода развлеченія, которыя не могутъ не оказать хорошаго вліянія на нравственное развитіе солдатъ. По показанію кронштадтскаго корреспондента «Морскаго Сборника», нижніе чины ежегодно устраиваютъ между собою танцевальныя вечера и маскарады, которыя всегда бываютъ очень интересны и въ высшей степени приличны, особенно устраиваемыя портювыми музыкантами, въ зданіи Учебнаго Экипажа. На этихъ вечерахъ бывало по 100 гостей. Первые два бала даны въ складчину одними музыкантами, третій же — съ платою за входъ по 30 к. сер. съ мужчинъ. Залъ былъ освѣщенъ весьма порядочно стеариновыми свѣчами, и даже былъ устроенъ буфетъ. Кромѣ

того, бываютъ вечера въ кондитерской лѣтняго сада, съ платою 25 к. сер. Они посѣщаются исключительно писарями и унтеръ-офицерами; для нижнихъ же чиновъ были вечера въ казармѣ 5-го Флотскаго Экипажа, преимущественно для матросовъ съ ихъ семействами».

Также въ Кронштадтѣ устраиваются матросами и театры: такъ, матросы 9-го Флотскаго Экипажа давали, 19 февраля, первое представленіе «Донъ-Жуана», пьесы, передѣланной матросомъ Степановымъ, однимъ изъ лучшихъ актеровъ труппы. По словамъ кронштадтскаго корреспондента, «представленіе шло весьма порядочно. Зрителями были до 150 человекъ, большею частію нижніе чины; плата за входъ была отъ 30 до 40 к. сер.; послѣ театра былъ балъ съ танцами».

Сколько намъ извѣстно, и въ нѣкоторыхъ изъ гвардейскихъ полковъ нашихъ были устроены тоже солдатскіе театры. Къ сожалѣнію, мы имѣли возможность узнать о нихъ только уже на масляной и успѣли видѣть только одно представленіе, въ Лейбъ-Гвардіи Гатчинскомъ полку. Давали небольшой водевиль «Картинка съ натуры» и комедію изъ простонароднаго быта «Жареный гвоздь», сочиненія извѣстнаго нашего солдатскаго писателя А. О. Погосскаго. Всѣ роли были исполнены солдатами и солдатскими женами и дочерьми. Вообще, исполненіе было очень хорошо. Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности собрать свѣдѣній, кѣмъ и какъ именно устраивается этотъ театр; но польза, какую онъ можетъ доставить, чрезвычайно велика и несомнѣнна. Уже неоднократно наша литература высказывала, что у насъ чувствуется большой недостатокъ въ приличныхъ зрѣлищахъ для простонародья. Дѣйствительно, для этой части нашего народа нѣтъ ничего по этой части, кромѣ однихъ только балаганныхъ представленій; но вѣдь, конечно, всякій согласится, что подобныя представленія могутъ размѣшить, потѣшить на короткое время, но ужь никакъ не дадутъ ничего поучительнаго. Напротивъ того, театры могутъ имѣть весьма большое благотворное дѣйствіе на солдатъ; потому-то намъ кажется, что примѣръ кронштадтскихъ матросовъ и гвардейскихъ солдатъ вполне заслуживаетъ подражанія и всей нашей арміи. Только надо было бы, чтобы театры эти были сколь возможно болѣе доступны для нижнихъ чиновъ, и, въ этомъ отношеніи, насъ особенно поразила театръ Л.-Г. Гатчинскаго полка, въ которомъ

между зрителями мы почти не видѣли нижнихъ чиновъ, а только однихъ людей чиновныхъ: фельдфебелей, унтеровъ и сфрейтеровъ, вмѣстѣ съ ихъ женами.

Конечно, многіе старовѣры скажутъ, что солдату неприлично скоморошничать, что, выходя на театральныя подмостки, марается мундиръ, и т. п. Но неужели жъ эти господа находятъ, что приличнѣе для солдата пьянствовать по кабакамъ и валяться по улицамъ, чѣмъ, хотя бы то и на театральныхъ подмосткахъ, выказывать свое умѣнье и служить для поученія своихъ ближнихъ? А если устройство солдатскихъ театровъ въ состояніи хоть сколько нибудь улучшить нравственность и доставить пріятное развлеченіе солдатамъ, то нечего и говорить о томъ, стоитъ ли ихъ поощрять, или нѣтъ. Интересно бы знать, чувствуется ли потребность въ устройствѣ солдатскихъ театровъ въ частяхъ нашей громадной арміи? Конечно, разбросанность ея квартиръ, расположеніе по обывателямъ и множество другихъ причинъ должны представлять къ тому немало затрудненій; но вѣдь есть же у насъ и войска, кромѣ гвардіи, располагаемыя въ казармахъ: нѣтъ ли у нихъ чего нибудь подобнаго? Сколько мы знаемъ, въ Кавказской арміи, въ нѣкоторыхъ полкахъ, какъ, напримеръ, если не ошибаемся, въ Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ Его Величества полку, былъ устроенъ, въ прошломъ году, солдатскій театръ. Весьма было бы интересно и даже поучительно имѣть свѣдѣнія о томъ, какъ смотрятъ солдаты на эти представленія и какой пользы можно ожидать отъ нихъ. Редакція «Военнаго Сборника» была бы крайне благодарна за доставленіе ей подобныхъ извѣстій, которыя, будучи сообщены къ всеобщему свѣдѣнію, могли бы, безъ всякаго сомнѣнія, послужить къ большому развитію столь полезнаго для нашихъ солдатъ учрежденія.

Говоря о мѣрахъ, принимаемыхъ съ цѣлью развитія нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства, нельзя не упомянуть объ открытой недавно въ С.-Петербургѣ, въ Крюковскихъ казармахъ, *Матросской библіотеки*, свѣдѣнія о которой помѣщены въ «Современномъ Обозрѣніи» № 1 «Морскаго Сборника». Но прежде, чѣмъ приступать къ описанію самой библіотеки и цѣли ея учрежденія, необходимо нужно сказать хоть пару словъ объ ея учредителѣ—мичманѣ К. Н. Матюшкинѣ.

Еще будучи гардемариномъ и находясь въ заграничномъ плаваніи, г. Матюшкинъ, по отзыву г. командира корабля «Ретвизанъ», «въ продолженіе кампаніи, учившись, училъ и другихъ, а именно матросовъ—чтенію, а кантонистовъ—географіи, и этимъ принесъ особенную пользу. Результаты были изумительны: онъ выучилъ многихъ, составилъ разныя записки, примѣненные къ понятіямъ своихъ учениковъ».

«Эти занятія на кораблѣ — говорится въ статьѣ «Матросская библіотека», изъ которой мы почерпаемъ настоящія свѣдѣнія — уяснили г. Матюшкину, какъ необходимо матросу знаніе грамоты, для того, чтобы онъ, помощію чтенія и, конечно, при руководствѣ офицеровъ, могъ ознакомиться съ предметами, тѣсно связанными съ родомъ своей службы,—и мысль доставить всевозможныя къ тому средства, не доступныя для большей части нижнихъ чиновъ, глубоко запала въ сердце молодого, стремящагося къ полезному, гардемарина.»

Будучи произведенъ въ мичманы, г. Матюшкинъ, осенью 1859 года, при помощи двухъ другихъ флотскихъ офицеровъ, собралъ 15 рублей, для пріобрѣтенія книгъ, которыя можно было бы давать читать матросамъ. Современемъ многіе флотскіе офицеры приняли участіе въ этомъ полезномъ дѣлѣ. Число книгъ увеличилось; но такъ какъ книги выдавались матросамъ на руки и потомъ часто переходили изъ однѣхъ рукъ въ другія, то весьма многія изъ нихъ и вовсе терялись. Это и побудило, въ февралѣ 1860 года, г. завѣдующаго флотскими экипажами въ С.-Петербургѣ отдѣлить для библіотеки особое помѣщеніе въ Крюковскихъ казармахъ. Попеченіе и заботы по устройству оной принялъ на себя г. мичманъ Матюшкинъ, и, благодаря его заботливости, усердію и энергіи, библіотека матросская, въ самое короткое время, прекрасно устроилась, на самомъ прочномъ основаніи.

Открытіе ея происходило 1 ноября прошлаго года. Матросская библіотека помѣщена въ обширной, свѣтлой комнатѣ о четырехъ окнахъ. По стѣнамъ этой комнаты развѣшены различныя карты, портреты матросовъ, отличившихся въ послѣднюю войну, и знаменитыхъ русскихъ адмираловъ, а также и четыре раскрашенныя таблицы штандартовъ, флаговъ и вымпеловъ русскихъ и иностранныхъ; сверхъ того, портреты Государя Императора и Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала. Кромѣ того,

у стѣнъ поставлено шесть черныхъ досокъ для учебныхъ занятій матросовъ, а по срединѣ комнаты—шесть классныхъ столовъ со скамейками, пять письменныхъ столовъ краснаго дерева и два такіе же стола большихъ размѣровъ. Наконецъ, у одной стѣны поставлены 4 большіе шкафа съ книгами и пятый шкафъ съ разными учебными принадлежностями. Всего имѣется до 274 нумеровъ разныхъ книгъ для чтенія.

Устройству библіотеки весьма много способствовали частныя пожертвованія какъ многихъ лицъ Морскаго вѣдомства, такъ и различныхъ управленій того же вѣдомства. Кромѣ субботы, матросская библіотека открыта по будничнымъ днямъ ежедневно съ 9 часовъ утра до 7 вечера, т. е. до вечерней переклички; но, сверхъ того, дозволено приходить и послѣ переклички, съ разрѣшенія фельдфебеля, и заниматься до 10 часовъ, для чего выдаются стеариновыя свѣчи, одна на двоихъ. По воскресеньямъ всѣ матросы имѣютъ право приходить въ библіотеку въ продолженіе цѣлаго дня. Само собою разумѣется, что вовсе не позволяется уносить книги съ собою; но за то въ библіотекѣ же, которая можетъ считаться, вмѣстѣ съ тѣмъ, и классомъ преподаванія для солдатъ, читаются, въ опредѣленные дни, лекціи, и, сверхъ того, всякій матросъ можетъ найти въ библіотекѣ все нужное для написанія письма къ роднымъ. Весьма важно во всемъ этомъ дѣлѣ то, что посѣщеніе библіотеки и читаемыхъ въ ней лекціи не обязательно для матросовъ.

Мы съ намѣреніемъ нѣсколько распространились о полезной дѣятельности г. Матюшкина, чтобы указать на нее, какъ на примѣръ, вполне достойный подражанія. Примѣръ этотъ служитъ прекраснымъ доказательствомъ, какую пользу можно принести даже и не въ большомъ чинѣ, лишь бы только быть проникнутымъ полнымъ сознаніемъ необходимости предпринимаемаго дѣла и твердымъ намѣреніемъ къ непремѣнному выполненію его. Примѣръ этотъ особенно долженъ бы быть поучителенъ для тѣхъ, на кого возложены обученіе нашихъ солдатъ и прямое наблюденіе за ихъ нравственнымъ развитіемъ.

Въ заключеніе нашего обзора первыхъ трехъ нумеровъ «Морскаго Сборника», мы должны упомянуть еще о приложенныхъ къ нимъ трехъ выпускахъ «Матеріаловъ для исторіи русскихъ заселеній по берегамъ Восточнаго океана». Въ этихъ трехъ выпускахъ, помѣщены пока весьма интересныя свѣдѣнія о положеніи

Камчатки и американскихъ владѣній Россіи, въ первой четверти настоящаго вѣка. Свѣдѣнія эти преимущественно заключаются въ замѣчаніяхъ объ этихъ малоизвѣстныхъ земляхъ капитана 2 ранга В. М. Головнина и въ запискахъ К. Хлѣбникова, бывшаго комиссіонеромъ Россійско-Американской Компаніи.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ, №№ 1, 2 и 3.

Въ официальномъ отдѣлѣ разсматриваемыхъ нами номеровъ «Артиллерійскаго Журнала», безъ всякаго сомнѣнія, самый интересный отдѣлъ составляютъ приказы Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера отъ 10 августа, № 128, и 13 октября, № 161, по которымъ окончательно введена въ нашу полевую артиллерію мѣдная, нарѣзная 4-фунт. пушка. Къ приказамъ этимъ приложены описанія частей этого орудія и размѣровъ и чертежи какъ самаго орудія, такъ и снаряда и разной принадлежности къ нему; къ этому присоединены также и новыя правила для укладки продолговатыхъ снарядовъ въ передковомъ и зарядномъ ящикахъ 4-фунт. пушки. Не вдаваясь въ подробности самой укладки зарядовъ и снарядовъ, сообщимъ только нашимъ читателямъ, что, по новому положенію, полагается возить слѣдующее число зарядовъ при каждомъ орудіи:

	Въ передкѣ.	Въ каждомъ зарядномъ ящикѣ.	Всего.
Продолговатыхъ гранатъ	12	45	102
Картечныхъ гранатъ	»	7	14
Картечей	6	4	14
	18	56	130

Что же касается до устройства и размѣровъ самаго орудія, то они уже нѣсколько знакомы нашимъ читателямъ, изъ прежнихъ обзорѣній «Артиллерійскаго Журнала». Замѣтимъ только, что лафетовъ къ нарѣзной 4-фунт. пушкѣ проектировано два: деревянный и изъ котельнаго желѣза, облегченные противъ лафетовъ легкихъ полевыхъ орудій, съ тѣмъ, чтобы, при запряжкѣ въ четыре лошади, можно было дѣлать, безъ затрудненія, пере-

движенія съ посаженными четырьмя нумерами. Лафеты эти испытываются; а, между тѣмъ, 4-фунт. пушки можно накладывать на существующіе лафеты легкихъ полевыхъ ботарей, надѣвъ только на цапфы пушекъ кольца изъ артиллерійскаго металла.

Изъ другихъ свѣдѣній оффиціального отдѣла наиболѣе интереса представляютъ: 1) «Журналъ комиссіи, назначенной для присутствованія при сравнительной стрѣльбѣ изъ морскихъ и сухопутныхъ орудій съ форта Императоръ Павелъ I въ Кронштадтѣ»; 2) «Журналъ комитета, назначеннаго по Высочайшему Государя Императора повелѣнію для обсужденія наилучшаго способа возки зарядовъ въ паркахъ», и 3) «Перечень занятій временнаго Артиллерійскаго комитета за октябрь и ноябрь прошлаго года».

Къ сожалѣнію, изъ перваго журнала нельзя сдѣлать никакихъ еще положительныхъ выводовъ насчетъ сравнительной стрѣльбы изъ морскихъ и сухопутныхъ орудій, такъ какъ, по словамъ самаго журнала, въ оба дня опытовъ, стрѣльба производилась при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Мы жалѣемъ о неудачѣ этихъ опытовъ собственно потому, что они во многомъ способствовали бы разъясненію возникающей между сухопутной и морской артиллеріями полемики, по поводу статьи подполковника Пестича, напечатанной въ № 8 «Морскаго Сборника», подъ заглавіемъ: «Сравненіе боевыхъ силъ морской и приморско-крѣпостной артиллеріи». (*) Мы слишкомъ бы распространили наше обозрѣніе, если бы захотѣли ближе ознакомить нашихъ читателей съ этою полемикою, которая, впрочемъ, пока еще не приняла большихъ размѣровъ: именно только появилась одна статья полковника Минута, помѣщенная въ №№ 1 и 2 «Артиллерійскаго Журнала», въ которой опровергаются самымъ точнымъ образомъ бездоказательныя и произвольныя предположенія г. Пестича. Отвѣта на эту статью отъ послѣдняго еще не появлялось; но еслибъ полемика эта приняла болѣе обширное значеніе, то мы тогда не преминемъ познакомить съ ея результатами читателей «Военнаго Сборника».

Что касается до журнала комитета, назначеннаго для обсужденія наилучшаго способа возки зарядовъ въ паркахъ, то онъ интересенъ потому, что заключаетъ въ себѣ краткій историческій очеркъ нашихъ положеній о паркахъ, изъ котораго усматриваемъ, что съ 1834 года произошли большія переменны отно-

сительно способа возки боевыхъ припасовъ въ паркахъ. Очеркъ этотъ вызванъ вслѣдствіе замѣчанія генераль-адъютанта графа Сумарокова: «что принятый у насъ способъ перевозки въ подвижныхъ паркахъ однихъ матеріаловъ, а не готовыхъ зарядовъ, влечетъ за собою медленное и неправильное снабженіе артиллеріи огнестрѣльными припасами», и доказываетъ совершенно ясно, что генераль-адъютантъ графъ Сумороковъ, дѣлая это замѣчаніе, имѣлъ въ виду прежнія, нынѣ отмѣненныя, положенія, а не новыя—1848 и 1859 годовъ, по которымъ въ подвижныхъ паркахъ возятъ половину зарядовъ готовыми, а другую половину въ подготовленномъ видѣ.

Въ числѣ занятій временнаго Артиллерійскаго комитета, главное мѣсто занимаютъ изслѣдованія надъ разными лафетами и станками для мортиръ, надъ нарѣзными орудіями и снарядами къ нимъ, разные опыты по примѣненію стрѣльбы картечными гранатами къ орудіямъ крѣпостной артиллеріи и, наконецъ, разсмотрѣніе руководствъ по разнымъ предметамъ для артиллерійскихъ школъ. Конечно, мы здѣсь перечли далеко не всѣ еще занятія комитета, и, при ихъ многочисленности, ознакомимъ нашихъ читателей лишь съ нѣкоторыми изъ нихъ, и преимущественно съ занятіями, относящимися до нарѣзныхъ орудій.

Со введеніемъ этихъ орудій въ нашу артиллерію, оказалось, что приготовленіе къ нимъ продолговатыхъ снарядовъ весьма сложно и затруднительно. А потому Артиллерійскій комитетъ испытывалъ новый, проектированный имъ продолговатый пустотѣлый снарядъ, безъ желобковъ, имѣющій наружную форму цилиндра, оканчивающагося сегментомъ шара. Но на опытахъ оказалось, что мѣткость выстрѣловъ этими снарядами значительно уступаетъ мѣткости выстрѣловъ снарядами цилиндрострѣльчатыми. «Обсужденіе этого обстоятельства—сказано въ перечнѣ занятій—навело на мысль испытать цилиндрическіе снаряды, оканчивающіеся полушаромъ (подобные снаряды употребляются для четырехъ-фунтовыхъ картечныхъ гранатъ). Этими снарядами была произведена стрѣльба съ дистанціи 600, 800 и 1,000 саж., сравнительно со стрѣльчатыми. Опытъ показалъ, что первые несколько не уступаютъ послѣднимъ; а такъ какъ приготовленіе

(*) Читатели «Военнаго Сборника» знакомы съ этой статьёй, при «Обозрѣніи Военныхъ Журналовъ» въ нашемъ журналѣ, № 9 прошлаго года.

ихъ гораздо проще, то комитетъ полагаетъ, что ихъ слѣдовало бы принять для четырехъ и восьми-фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ. Для большей прочности, дно этихъ снарядовъ закруглено; толщина дна и глубина гнѣздъ для цинковыхъ выступовъ нѣсколько увеличены противъ нынѣ употребляемыхъ.» Заключение это, равно и чертежи новыхъ цилиндрополушарныхъ снарядовъ одобрены Его Императорскимъ Высочествомъ.

Этотъ же снарядъ принять уже и для испытываемыхъ шести-фунтовыхъ мѣдныхъ пушекъ, передѣльваемыхъ въ нарѣзные. Пока положено только передѣлать одну шести-фунтовую гладкостѣнную пушку въ нарѣзную и, изготовивъ для нея 250 снарядовъ, передать ихъ на испытаніе въ московскій полигонъ, при чемъ Артиллерійскимъ комитетомъ опредѣленъ уже самый порядокъ испытанія этого орудія.

Относительно нарѣзныхъ орудій, изъ перечня занятій видно, что въ Морское вѣдомство доставлено было изъ Англій четыре орудія, заряжающіяся съ казенной части, а именно: 1) 6-дюймовая чугунная пушка, склепленная по казенной части стальными обручами и имѣющая особаго рода казенный стальной винтъ; 2) 3-дюймовое желѣзное орудіе, казенная часть котораго сдѣлана по системѣ Армстронга; 3) 6,25-дюйм. желѣзная пушка со стальнымъ эксцентрическимъ казенникомъ, и 4) 2,5-дюйм. пушка изъ пудлинговой стали, также со стальнымъ эксцентрическимъ казенникомъ. Всѣ эти орудія положено испытать, съ тѣмъ, чтобы признать вполне удовлетворительнымъ лишь тотъ механизмъ, который выдержитъ около 1,000 выстрѣловъ. Въ-стѣ съ тѣмъ, Артиллерійскій комитетъ, опредѣливъ, что лучшимъ матеріаломъ какъ для орудій заряжающихся съ казенной части, такъ и вообще для всѣхъ орудій есть литая сталь, положилъ испытать, сравнительно со стальными орудіями Круппа, орудія изъ того же металла, изготовленныя на уральскихъ заводахъ полковникомъ Обуховымъ. Пока изготовлено уже двѣ 4-фунт. и одна 12-фунт. облегченная пушки.

Переходя къ отдѣлу ученому и техническому разсматриваемыхъ нами нумеровъ «Артиллерійскаго Журнала», прежде всего мы остановимъ вниманіе нашихъ читателей на помѣщенной въ № 2 статьѣ: «Объ орудіяхъ изъ литой стали фабриканта Круппа». Статья эта, составляющая журналъ временнаго Артиллерійскаго комитета, заключаетъ въ себѣ обзоръ начала сношеній

нашего Артиллерійскаго вѣдомства съ г. Круппомъ, свойства, приготовленіе и обработку его стали, механическое и химическое испытаніе ея, а также испытаніе издѣлій изъ этой стали и преимущественно орудій. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе этой интересной статьи, замѣтимъ только, что испытанія орудій изъ литой стали Круппа были производимы въ Пруссіи, Брауншвейгѣ, Англіи, Франціи и у насъ. Въ статьѣ описаны всѣ эти испытанія; но мы остановимся только надъ тѣми, которыя были произведены у насъ.

Испытанію были подвергнуты у насъ слѣдующія орудія Круппа: 12-фунт. облегченная пушка, 60-фунт. пушка системы Круппа, 4-фунт. нарѣзная пушка и 1-пуд. мортира чертежа князя Гагарина. Орудія эти были испытаны продолжительною стрѣльбою, которая весьма мало оказала вліянія какъ на измѣненіе самыхъ орудій, такъ и на мѣткость выстрѣловъ изъ нихъ. Какъ проченъ этотъ металлъ для орудій, можно судить изъ слѣдующихъ словъ статьи:

«Вообще, можно сказать, что 12-фунт. стальная пушка послѣ 4,025 боевыхъ выстрѣловъ имѣла тотъ же видъ, какъ до начала опытовъ, такъ что должно полагать, что, при стрѣльбѣ изъ нея обыкновенными зарядами, она, можетъ быть, будетъ служить безпредѣльно.» Особенно интересны опыты надъ 60-фунт. пушкою системы Круппа, которая состоитъ въ томъ, что на стальной стволъ, имѣющей стѣны значительно меньше стѣнъ мѣдныхъ и чугуновыхъ орудій того же калибра, надѣта на казенную часть чугунная оболочка. Опыты надъ этимъ орудіемъ показали, что орудія изъ литой стали можно дѣлать съ болѣе тонкими стѣнами, чѣмъ мѣдныя, что система стальныхъ орудій съ чугунною оболочкою прочна и вполнѣ хороша и что, наконецъ, фабрика г. Круппа можетъ приготовить изъ литой стали точно такія же хорошія орудія большаго калибра, каковы ея орудія малаго калибра. Последнее обстоятельство особенно важно, потому что до сихъ поръ считали вполнѣ возможнымъ готовить совершенно хорошо изъ литой стали только некрупныя вещи.

Замѣчательно, что, при испытаніи 4-фунт. стальной нарѣзной пушки, оказалось, что, при стрѣльбѣ изъ нея картечью, каналъ, отъ ударовъ картечныхъ пуль, получилъ выбоины, совершенно подобныя тѣмъ, какія оказывались послѣ стрѣльбы кар-

течью въ мѣдной 4-фунт. нарѣзной пушкѣ. Но и этотъ недостатокъ, по словамъ статьи, можетъ быть избѣгнутъ, если употреблять для картечи не чугуныя пули, но штампованныя желѣзныя, которыя употребляются въ Пруссіи. Поэтому, по мнѣнію Артиллерійскаго комитета, полезно было бы испытать стрѣльбу изъ стального орудія желѣзными пулями.

Не входя въ подробности заключенія, сдѣланнаго комитетомъ объ орудіяхъ фабриканта Круппа, укажемъ только на главнѣйшія изъ нихъ. Они состоятъ въ томъ, что литая сталь г. Круппа признана лучшимъ металломъ для артиллерійскихъ орудій, превосходящимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, чугунъ и бронзу, что особенно полезна можетъ быть литая сталь для приготовленія очень легкихъ орудій съ тонкими стѣнами, что, весьма вѣроятно, по примѣру Круппа, и другіе фабриканты, какъ за границею, такъ и у насъ, будутъ въ состояніи дѣлать въ большихъ массахъ такую же литую сталь, какъ Круппъ, и что, наконецъ, хотя и видно, «что литую сталью слѣдуетъ замѣнить другіе матеріалы, употребляемые для изготовленія орудій, въ особенности же артиллерійскій металлъ, но произвести эту замѣну, въ настоящее время, было бы неудобно, по слѣдующимъ причинамъ: а) вводить стальные орудія неудобно потому, что самая система этихъ орудій еще не установилась окончательно; в) замѣнить существующія гладкоствольныя мѣдныя орудія стальными также неудобно, потому что неизвѣстно еще, при введеніи нарѣзныхъ орудій, какія гладкоствольныя орудія будутъ оставаться на службѣ. Наконецъ, эта замѣна неудобна еще и потому, что самая система Круппа стальныхъ орудій съ чугунною оболочкою еще мало изслѣдована».

Для изслѣдованія же этихъ послѣднихъ орудій, которыя, въ экономическомъ отношеніи, болѣе выгодны, чѣмъ орудія изъ чистой стали и даже мѣдныя, положено произвести надъ ними новые опыты, для чего должно быть заказано г. Круппу два орудія его системы съ чугунными оболочками, а именно: одну осадную 12-ф. нарѣзную пушку и одинъ полевой $\frac{1}{2}$ -пуд. единорогъ съ гладкимъ каналомъ.

Признавая литую сталь лучшимъ металломъ для артиллерійскихъ орудій, весьма важно знать еще, какъ велика цѣнность этого металла сравнительно съ прежде употребляемыми и возможно ли приготовленіе его внутри государства. Что касается

до перваго вопроса, то Артиллерійскій комитетъ хотя и не дѣлаетъ положительнаго заключенія о сравнительной цѣнности мѣдныхъ и стальныхъ орудій, но «полагаетъ, что если будетъ выведена дѣйствительная цѣнность мѣдныхъ орудій, то окажется, что они едва ли дешевле составныхъ стальныхъ орудій, судя, по крайней мѣрѣ, по биржевой цѣнѣ мѣди». Дѣйствительно, биржевая цѣна мѣди отъ 14 — 15 р. сер., а пудъ орудія совершенно отдѣланной 60-фунт. пушки системы Круппа обходится въ 18,4 р.

Что же касается до того, возможно ли приготовленіе у насъ внутри государства литой стали, то этотъ вопросъ будетъ окончательно разрѣшенъ предположенными уже испытаніями орудій изъ литой стали г. Обухова.

Изъ другихъ статей собственно неофициальнаго отдѣла разсматриваемыхъ номеровъ «Артиллерійскаго Журнала», можемъ указать, какъ на наиболѣе интересныя для не-специалистовъ: въ № 1—«Публичныя лекціи, читанныя, въ 1860 году, при гвардейской артиллеріи», полковникомъ (нынѣ генералъ-маіоромъ) Ратчемъ; «О старыхъ нарѣзныхъ орудіяхъ, хранящихся въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ», Ф. Павленкова; въ № 2 — «О воскресныхъ классахъ при артиллерійскихъ школахъ», Александра Петрушевскаго; «Замѣтки о Михайловской Артиллерійской академіи», поручика Шатилова, и въ № 3 — «Публичныя лекціи, читанныя при гвардейской артиллеріи», поручикомъ Чебышевымъ. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ этихъ статей, чтобы ознакомить нашихъ читателей, по крайней мѣрѣ, съ ихъ содержаниемъ.

Публичныя лекціи поручика Чебышева для многихъ могутъ быть весьма интересны, потому что знакомятъ съ главными работами ружейнаго производства. Въ двухъ пока напечатанныхъ лекціяхъ, начато изложеніе такъ названныхъ лекторомъ «основныхъ началъ ружейнаго дѣла», а именно: выборъ желѣза для стволовъ, заварка и сверленіе стволовъ. Окончаніе этихъ лекцій обѣщано въ слѣдующей книжкѣ журнала.

Статья г. Ф. Павленкова: «О старыхъ нарѣзныхъ орудіяхъ», весьма интересна въ историческомъ отношеніи. Изъ нея мы узнаемъ, что первые нарѣзные ружейные стволы были употреблены въ Лейпцигѣ, въ 1498 году, и изобрѣтателемъ ихъ считаютъ вѣнскаго уроженца Цельнера; но эта нарѣзка стволовъ

была имъ сдѣлана только въ видахъ облегченія заряжанія, а вовсе не для увеличенія мѣткости и дальности выстрѣловъ. Самые нарѣзы у него были параллельны оси ствола. Первый же приготовитель стволовъ со спиральными винтообразными нарѣзами, съ цѣлю увеличенія мѣткости и дальности выстрѣла, былъ Коллеръ, изготовлявшій подобныя стволы въ Нюренбергѣ, въ началѣ XVI столѣтія.

Что же касается до примѣненія нарѣзовъ къ артиллерійскимъ орудіямъ, то Англичане приписываютъ честь этого примѣненія своему соотечественнику Робинсу. Но г. Ф. Павленковъ говоритъ: «что, въ этомъ случаѣ, претензія Англичанъ совершенно несправедлива. Робинса, жившаго въ половинѣ XVIII столѣтія, нельзя считать начинателемъ: альфа (отчего бы, кажется, не сказать: начало?) этого дѣла восходитъ гораздо ранѣе его времени. Мы, Русскіе, имѣемъ мѣдныя и желѣзныя орудія, относящіяся къ началу и половинѣ XVII столѣтія; слѣдовательно, идея объ этомъ предметѣ опередила Робинса на цѣлые полтора вѣка. Мѣстомъ ея рожденія и особенно перваго отчетливаго техническаго осуществленія должно считать, по всей вѣроятности, наше отечество».

И, дѣйствительно, это доказывается послѣдующимъ развитіемъ статьи г. Ф. Павленкова, въ которой сообщены подробныя описанія хранящихся въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ старинныхъ нарѣзныхъ орудій, изъ которыхъ одно относится къ 1615 году, два—къ царствованію Алексѣя Михайловича, и четыре—къ царствованію Елисаветы Петровны. Къ сожалѣнію, нѣтъ ни снарядовъ къ этимъ орудіямъ, ни указаній на то, чтобы изъ нихъ гдѣ либо дѣйствовали съ особеннымъ успѣхомъ. Замѣчательно также, что по всему слѣдуетъ предполагать, что нѣкоторыя изъ этихъ орудій заряжались съ казенной части. Не менѣе заслуживаетъ вниманія и то, что орудія, относящіяся къ эпохѣ Елисаветы Петровны, изготовлены въ Тулѣ, какъ въ томъ свидѣлствуетъ надпись на нихъ, и, притомъ—говоритъ г. Ф. Павленковъ — «отдѣлка этихъ пушекъ такъ превосходна, такъ безукоризненна, что творца ихъ не иначе можно назвать, какъ техникомъ-художникомъ. Люди, видѣвшіе орудія Армстронга, въ которыхъ техническая часть доведена почти до идеальныхъ предѣловъ, колеблются въ произнесеніи своего приговора. Намъ кажется, что еслибъ наши орудія были представлены на

всемирную выставку, готовящуюся въ Лондонѣ въ 1862 году, то составили бы немалый предметъ удивленія для практическихъ Англичанъ, принужденныхъ сознаться, что они не имѣютъ ничего подобнаго относящагося къ половинѣ XVIII столѣтія».

Конечно, можетъ показаться страннымъ, отчего же это изобрѣтеніе, столь давно сдѣланное въ нашемъ отечествѣ, не получило надлежащаго развитія и даже заглохло до такой степени, что теперь съ трудомъ можно найти слѣды его. Для объясненія этого, приведемъ слѣдующія слова изъ разсматриваемой статьи:

«Къ сожалѣнію, русская артиллерія прежнихъ временъ этимъ-то и отличалась: она никогда не умѣла оцѣнивать по заслугамъ своихъ собственныхъ нововведеній, не умѣла отдавать имъ того почета, какой въ послѣдствіи невольно являлся предъ тою же самою идеею, но только эмигрировавшею нѣсколько времени на западъ и возвращавшеюся къ намъ обратно въ новомъ, просвѣтленномъ видѣ. Не въ такомъ ли свѣтѣ является передъ нами конная артиллерія? Шагнуть, забѣжать впередъ—въ нашемъ духѣ, но продолжать начатое дѣло тихо, спокойно, рациональнымъ путемъ — на это часто у насъ нехватаетъ силы, а можетъ быть иногда и умѣнья, какъ случится.»

«Бомбовыя пушки, конная артиллерія, образованіе артиллерійскаго фурштата суть самыя лучшія доказательства высказанной нами мысли.»

«Все это плоды русскаго ума, русской пытливости, наглядно подтверждающіе весьма давно высказанную истину, что изобрѣтенія и открытія не всегда идутъ на ряду съ народнымъ образованіемъ. Наполеонъ III дополнилъ эту идею тѣми знаменитыми словами, которыя читатель встрѣтитъ въ нашемъ эпиграфѣ (*). Въ самомъ дѣлѣ, каково бы ни было изобрѣтеніе, будь оно

(*) Предлагаемъ этотъ эпиграфъ въ переводѣ:

«Изобрѣтенія, слишкомъ опережающія свою эпоху, остаются бесполезными до тѣхъ поръ, пока общественное образованіе не достигнетъ одного съ ними уровня. Слѣдовательно, есть взаимная зависимость, которая заставляетъ изобрѣтенія поддерживать одно другимъ и идти послѣдовательно, не опереживая другъ друга. Часто вновь явившаяся идея остается цѣлые годы, даже вѣка, въ чисто проблематическомъ видѣ, прежде, чѣмъ, перейдя черезъ разныя послѣдовательныя измѣненія, она сдѣлается наконецъ вполне практическою.» Изъ сочиненія Наполеона-Людвика Бонапарте: «Etudes sur le passé et l'avenir de l'artillerie»,

плодомъ вдохновенной мысли или продолжительнаго труда, открытой собой новый міръ, оно рѣдко разовьется, рѣдко будетъ имѣть полный успѣхъ, если обстоятельства не благоприятствуютъ ему въ моментъ его появленія, если уровень понятій, составляющей его обстановку, не приготовленъ заранѣе къ воспринятію тѣхъ идей и началъ, представителемъ которыхъ оно является. Безъ этого, изобрѣтеніе не оцѣнивается, даже забывается и, повидимому, не оставляетъ по себѣ никакихъ слѣдовъ; но проходятъ десятки, сотни, иногда тысячи лѣтъ, и мы смотримъ съ удивленіемъ на то, что прежде принимали такъ поверхностно, легко, что прежде въ нашихъ глазахъ было не болѣе, какъ стремленіемъ досужаго ума къ чему-то неясному для насъ; и, дѣйствительно, случай, нужда, явленіе гениальнаго человѣка производили иногда гдѣ нибудь открытіе, но развитіе его часто совершалось въ другомъ мѣстѣ и въ другое время.»

«Къ этой категоріи мы должны отнести наши старыя наръзные орудія. Обойденныя молчаніемъ, не только не оцѣненныя, но даже весьма мало обратившія на себя вниманія въ эпоху своего появленія, они, въ настоящее время, когда всѣ европейскія артиллеріи заняты вопросомъ о наръзныхъ орудіяхъ, представляютъ собою интересъ, можно сказать, современный.»

Къ этой же категоріи открытій и изобрѣтеній могутъ быть отнесены и картечныя гранаты, мысль о которыхъ впервые явилась у насъ въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія. Вотъ что говоритъ г. Ратчъ, въ своихъ публичныхъ лекціяхъ, помѣщенныхъ въ № 1 «Артиллерійскаго Журнала»:

«По правиламъ, введеннымъ еще Базинымъ для производства лабораторныхъ работъ, гранаты у насъ довѣшивались до одного вѣса, помѣщеніемъ нѣсколькихъ свинцовыхъ пуль.»

«На практическихъ ученьяхъ, производившихся въ Стрѣльнѣ, съ цѣлью изысканія средствъ къ усиленію картечнаго огня и прирѣзыванія трубокъ на батареѣ на разныя дистанціи, въ пробоинахъ щитовъ съ осколками гранатъ просвѣчивались и пробоины свинцовыхъ пуль. Это обратило вниманіе Цесаревича (В. К. Константина Павловича) и артиллеристовъ. Штабсъ-капитану Козену приказано было насыпать по 25 свинцовыхъ пуль въ гранату, и выстрѣлы были весьма удачны, но прирѣзка трубокъ представляла большія затрудненія. Чугунная картечь съ желѣз-

ными поддонами разрѣшила условіе искомой дальности, и, среди частыхъ походовъ, первыя испытанія картечныхъ гранатъ остались безъ послѣдствій.»

«Если бы настоятельное требованіе увеличенія дальности картечи противъ застрѣльщиковъ не было весьма скоро разрѣшено, можетъ быть, картечныя гранаты были бы приняты у насъ 25-ю годами раньше. Нельзя отвергнуть, однако, что, при введеніи у насъ картечныхъ гранатъ, эти первыя попытки не принесли своей пользы.»

Затронувши публичныя лекціи полковника Ратча, скажемъ, что въ помѣщенныхъ въ № 1 двухъ чтеніяхъ заключаются преобразования, совершенныя въ нашей артиллеріи послѣ кампаніи 1805 года, и разобрано участіе, какое принимала артиллерія въ войнахъ 1806 и 1807 годовъ. Что особенно хорошо и рельефно изображено г. Ратчемъ въ этихъ его лекціяхъ, это то переходное положеніе, въ какомъ находилась наша артиллерія послѣ аустерлицкаго пораженія, а равно и настойчивая дѣятельность графа Аракчеева по улучшенію матеріальной и строевой части нашей артиллеріи. О дѣятельности графа Аракчеева по усовершенствованію артиллеріи, г. Ратчъ сообщаетъ весьма много чрезвычайно интересныхъ свѣдѣній. Остается желать только полнаго успѣха г. Ратчу въ его дальнѣйшихъ трудахъ по части исторіи нашей артиллеріи, и тогда наша военная литература найдетъ весьма важное пріобрѣтеніе для себя въ этихъ трудахъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ войти въ подробное разсмотрѣніе публичныхъ лекцій г. Ратча, и мы спѣшимъ перейти къ статьѣ г. А. Петрушевскаго: «О воскресныхъ классахъ при артиллерійскихъ школахъ», съ которою считаемъ непремѣннымъ нашимъ долгомъ познакомить читателей «Военнаго Сборника». Основная мысль г. Петрушевскаго та, что военное сословіе должно бы принять участіе въ распространеніи образованности между массою народа. «Военное сословіе — говоритъ онъ — принадлежитъ къ образованнымъ классамъ и, по своей многочисленности и положенію, можетъ много способствовать стремленіямъ общества. Въ послѣдніе годы, военное сословіе на столько сблизилось съ обществомъ, что уже утратило нѣкоторую долю своего отдѣльнаго положенія. Значеніе его въ общественной и гражданской жизни нашего отечества будетъ

возрастать, если оно пойдетъ далѣе по пути, на который вступило. Широкое участіе военныхъ людей въ распространеніи народнаго образованія было бы неоспоримымъ признакомъ такого движенія. Въ петербургскихъ воскресныхъ школахъ, участіе военныхъ лицъ довольно значительно; остается желать, чтобы въ провинціальныхъ школахъ оно было еще значительнѣе. По составу общества, участіе въ этомъ дѣлѣ военнаго сословія въ провинціи гораздо важнѣе и нужнѣе, чѣмъ въ столицѣ, а по свойству службы оно тамъ возможнѣе.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Петрушевскій высказываетъ, что, по его мнѣнію, дивизионныя и окружныя артиллерійскія школы, безусловно, представляютъ возможность учредить при нихъ воскресные классы для проходящихъ; въ батарейныхъ и ротныхъ школахъ это болѣе затруднительно, а часто и невозможно.

Распространяя нѣсколько болѣе идею г. Петрушевскаго, кажется, можно было бы прійти къ тому заключенію, что, во многихъ мѣстностяхъ, не одна только артиллерія, но и армія наша могла бы быть полезнаю для распространенія образованія въ народѣ. Не говоря уже о томъ, что баталіонныя и полковыя школы очень легко могутъ открыть у себя воскресные классы для проходящихъ рабочаго класса, мы увѣрены, что даже во многихъ мѣстностяхъ это возможно было бы и въ ротныхъ школахъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ помѣщеніи не было бы затрудненія; въ пособіяхъ для обученія также, такъ какъ всѣ эти школы снабжены аспидными досками, большими класными досками и даже книгами для чтенія, которыя не могутъ сильно измѣниться отъ употребленія ихъ въ воскресныхъ классахъ всего разъ въ недѣлю. Самое важное затрудненіе въ томъ, чтобы нашлись преподаватели, которые бы приняли на себя бесплатное обученіе въ воскресныхъ классахъ и еще самыя незначительныя денежныя средства на покупку кой-какихъ книгъ, букварей, а главное—письменныхъ принадлежностей. Что касается до послѣднихъ, то онѣ потребуются въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ: по приблизительному разсчету г. Петрушевскаго, основанному на отчетѣ одной петербургской воскресной школы, годовой расходъ на cadaго ученика можетъ быть ограниченъ однимъ рублемъ. Конечно, въ провинціи, гдѣ приобрѣтеніе всякаго рода книгъ затруднительнѣе, чѣмъ въ столицѣ, расходъ

этотъ, по всей вѣроятности, нѣсколько увеличится. Но все жь таки трудно допустить, чтобы онъ былъ такъ великъ, чтобы не было возможности пополнять его изъ разныхъ добровольныхъ пожертвованій; нѣтъ никакого сомнѣнія, что многія не только городскія, но, по всей вѣроятности, даже и сельскія общества не откажутъ въ пособіи на дѣло, пользу котораго для самихъ обществъ каждый будетъ въ состояніи оцѣнить. Вообще намъ кажется, что, въ этомъ отношеніи, не можетъ встрѣтиться серьезныхъ затрудненій и что совершенно справедливо говоритъ г. Петрушевскій, что «успѣхъ всякаго дѣла главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ степени сочувствія къ нему тѣхъ, кто за него берется, тогда какъ при недостаткѣ доброй воли никакія матеріальныя средства не пособятъ». Лучшее подтвержденіе этихъ словъ мы находимъ въ примѣрѣ г. мичмана Матюшкина, который, и при незначительности средствъ, но единственно благодаря своей энергіи и неутомимой дѣятельности, слѣдствія полного сочувствія его къ разъ задуманному имъ дѣлу, успѣлъ исполнѣе осуществить свое полезное предположеніе о Матросской библиотекѣ. Точно также и въ дѣлѣ распространенія образованія между народомъ, лишь только было бы со стороны военно-служащихъ полное сочувствіе къ этому дѣлу, и оно весьма легко можетъ пойти впередъ и принесетъ несомнѣнно самыя блестящія результаты.

Но, быть можетъ, что всѣ эти наши предположенія однѣ мечты, не осуществимыя на дѣлѣ,—мечты, которыя, при выполненіи ихъ, встрѣтятъ непреодолимыя препятствія. Неужели жь это правда? Грустно было бы разочаровываться, но дѣлать нечего: противъ невозможнаго нельзя было бы идти. Это-то и побуждаетъ насъ обратиться къ нашимъ читателямъ еще съ одною просьбою, именно о сообщеніи редакціи «Военнаго Сборника» своихъ мнѣній насчетъ возможности открытія при войскахъ воскресныхъ классовъ и на счетъ тѣхъ трудностей, которыя могутъ встрѣтиться при этомъ.

Итакъ, вотъ двѣ задачи, которыя мы осмѣливаемся предложить, въ заключеніе настоящаго обзора, нашимъ читателямъ: относительно пользы и устройства солдатскихъ театровъ и касательно возможности устройства воскресныхъ классовъ при войскахъ. Предлагая эти вопросы своимъ читателямъ, «Военный

Сборникъ» желаетъ выполнить одно изъ условій своей программы, по которой, между прочимъ, журналъ этотъ имѣетъ цѣлью «дать средство каждому наблюдательному и желающему общей пользы офицеру сообщать своимъ товарищамъ по оружію наблюдения и замѣчанія свои о всѣхъ предметахъ, касающихся матеріальнаго и нравственнаго быта нашихъ войскъ».
